

Суббота, 08.15

Необходимость работать по выходным бесила ее больше всего.

Почему? С какого перепуга она должна жертвовать своим отдыхом и общением с семьей? Проверка ЦБ, вы говорите?.. И что? Сколько раз их проверяли! Почему каждый раз надо устраивать из этого какой-то балаган? У них есть еще двадцать семь дней на предоставление документации. Хотя и это не столь необходимо на сегодняшний день. Все равно акционеры решат вопрос на самом верху. Как это было всегда.

Так зачем поднимать ее рано утром, чтобы ехать в пустой офис и копошиться в отчетах с десятком зачуханных аудиторов?!

Главный бухгалтер банка «Хронос» Алина Горбунова еще раз внимательно взглянула в огромное зеркало стиля ар-деко, которое висело на большой стене их с мужем спальни, и осталась полностью довольна собой! В сорок пять баба ягодка опять. Плюс несколько операций, парочка косметических процедур в неделю и хороший

стоматолог. Она еще долго сможет удерживать на поводке своего ленивого муженька.

Проходя по коридору, она попыталась заглянуть в комнату дочери и не смогла открыть дверь.

«Заперлась, сволочь! Убью!.. Хрен ты денег еще получишь!» — подумала бухгалтер и наконец-то заставила себя выйти из квартиры.

Нет, все было не так плохо, как могло показаться. Шикарная квартира почти в центре, машина, большая зарплата и бонусы в конвертах. Отличный кабинет, от дома до офиса всего пятнадцать минут на машине даже в пробки.

Статус! Этот гребаный банк с его хамскими акционерными давал бухгалтеру главное — ощущение причастности к жизни богатых и успешных. А за это надо было платить!

Как и за все в этой жизни. В том числе за ленивого мужа и плохо воспитанную дочь.

Звуки цокающих каблучков в полупустом подземном паркинге звучали звонко и отчетливо. Мало кто из жителей дома вставал в это время. Алина и не планировала кого-то видеть. Поэтому удар по голове, нанесенный сзади, оказался полной неожиданностью для этой женщины.

Она очнулась от воды, брызнувшей ей в лицо, на заднем сиденье большого внедорожника. Руки ее были связаны, рот залеплен куском клеевого скотча. Рядом сидел мужчина в темных очках, бейсбольной кепке и черной маске. За ру-

ЛОВУШКА

лем находился второй, тоже в маске и с пистолетом в руке. Третий маячил снаружи, за стеклом автомобиля.

— Алиночка, приятно познакомиться! — произнес мужчина, находившийся возле нее, увидев, что бухгалтер открыла глаза. — Надеюсь, наша встреча завершится приятно для всех. Кивни, дура! — Мужчина резко поменял тональность общения. — Покажи, что слышишь меня!

Алина быстро и часто закивала. Мужчина вновь вернулся к обманчиво мягкой манере общения.

— Не трясись! — заявил он. — Нам надо будет серьезно поговорить, а тебе — принять правильное решение. Иначе за твои действия придется расплачиваться сначала твоему муженьку, а потом и доченьке.

Бухгалтера затрясло еще больше. Мужчина придвинулся к ней так, что между его маской и ее лицом осталось всего несколько сантиметров. Алина почувствовала его нечистое дыхание. Он недавно курил.

— Не дергайся! Ты сделаешь так, как я скажу, при любых обстоятельствах. Если выполнишь все в точности, то все вы останетесь живы. Я стану считать, что мы в расчете. Хотя лично ты будешь платить не по своим счетам.

9 лет назад

Сергей кружил по этому несчастному поселку уже целых пятнадцать минут.

— Пятая Парковая, дом номер три. Где же ты?! — в бешенстве бурчал он себе под нос.

На многих домах в этом престижном дачном местечке просто не было номеров и названий улиц. Отстроив себе многомиллионные хоромы, их не самые бедные владельцы не удосужились потратиться на кусок жести для облегчения жизни своих же друзей и знакомых, доставщиков еды, почтальонов, а также таких незваных посетителей, как Сергей.

Но адрес был точным! Он был уверен, что друг и партнер по спаррингу, работавший опером, его не подвел.

— Серега, твой банкир живет в Салтыковке! — сказал ему этот человек. — Я думаю, что сейчас он находится у себя дома. Только без рукоприкладства, слышишь? Иначе ты подставишь меня!

— Мне только поговорить! — отрезал Сергей.

Он решил, что не будет бить этого субъекта. Нет. Не для того его учили и тренировали послед-

ЛОВУШКА

ние два десятка лет. Взять и вот так просто потратить свою силу и умение боксера экстра-класса на отбивание мозгов уроду с дряблыми мышцами и отвисшим животом? Ни в коем случае! Это только унизит его самого, Сергея.

«А как же Инга? Почему эта сволочь не должна ответить за ее унижение? Нет. Я просто хочу посмотреть на него и предупредить. Так будет правильно», — подумал Сергей.

Он резко затормозил перед большими воротами, обвешанными с двух сторон камерами и датчиками слежения. Номера на них не было, как и на многих других. Но это точно Пятая Парковая! Особняк, кажется, тот самый, который Сергей искал. Во-первых, за один дом до этого он заметил на стене номер, единицу. Во-вторых, этот дом был самым роскошным в поселке.

В легкой дымке от подмосковных пожаров, поглотившей все вокруг этим душным торфяным летом, дом, стоявший за высоким забором, смотрелся зловеще. Свет на втором этаже не горел, а фонари, и без того тусклые, еле светили сквозь непрозрачный воздух.

Сергей шел к нему и предчувствовал, что как только он нажмет на кнопку домофона, произойдет что-то очень серьезное. Его жизнь изменится, станет другой. Навсегда!

Банкир долго не откликался. На третьем звонке Сергей просто зажал большим пальцем кнопку вызова и не отпускал ее, вызываяще оставив-

шись в камеру наблюдения, расположенную над его головой. Наконец за воротами послышался шум шагов.

— Кто?

Наглый и уверенный голос человека, привыкшего командовать, не очень хорошо сказался на Сергее. Он знал это состояние. Если противник по рингу ему не нравился, то его ладони всегда чуть потели. Он начинал терять контроль над собой. Именно это часто было главной ошибкой Сергея.

— Кто там, я спрашиваю? — проговорил тот же самый тип.

— Муж твоей сотрудницы. Открой, поговорить надо!

Человек за воротами притих.

— Ее фамилия? — Этот вопрос прозвучал уже спокойнее, более-менее покладисто.

— Сокологорская.

— Ага. — Человек, стоявший за воротами, явно раздумывал, как ему поступить дальше. — Я занят! Приходите завтра в офис.

— Никакого завтра не будет! — резко отреагировал на это Сергей. — Ты сейчас же откроешь дверь, и мы просто поговорим. Или же я перепрыгну через твой забор и пообщаюсь с тобой совсем иначе. Ну! Ты меня услышал?

— Я вызываю полицию!

— Вызывай! Заодно прокурора и журналистов пригласи. Им будет интересно узнать о до-

ЛОВУШКА

могательствах замшелого старого пня ко всем молоденьким операционисткам в банке.

Человек за воротами явно не ожидал такого напора. Более того, он, видимо, не привык к подобному обращению и был при этом не робкого десятка. Поэтому ворота сразу стали открываться.

В появившемся проеме Сергей увидел грузного, высокого и холеного типа лет пятидесяти с огромным животом, облаченного в дорогой шелковый халат, наброшенный на голое тело. Мерзкое выражение лица хозяина дома, готового, кажется, к любым разговорам, в первую очередь неприятным, полностью соответствовало тем описаниям, которые Сергей получил от Инги.

«Он! — подумал незваный гость и увидел в правой руке банкира поблескивающий пистолет. — Так вот откуда его геройство!»

— Что?! — с усмешкой спросил хозяин особняка, заметив взгляд Сергея. — Против лома нет приема?! Чего ты хотел, придурок?

Сергей чуть потер пальцами ладони. Они потели все больше и больше.

— Завтра утром, в начале рабочего дня ты подойдешь к Инге и попросишь у нее прощения. На глазах у всех!

— Да неужели? — Лицо банкира расплылось в широкой улыбке. — Кто так решил? Ты? Ее бедный муженек? Вали отсюда! — Банкир повел правой рукой с пистолетом в сторону улицы, указывая Сергею путь.

— Я больше не буду повторять! — стараясь не терять над собой контроля, выдавил из глубины гортани Сергей.

— Да, не стоит! Двигай копытами! Тоже мне, заступничек нашелся! Наплодили шлюх налево и направо, ходят они, задницами вертят, а мне... — Банкир не успел произнести окончание этой фразы. Сергей сделал всего одно резкое движение вперед и нанес быстрый и короткий боковой в челюсть обидчика Инги.

Он слышал слова банкира, произнесенные жирными губами, как в замедленном кино видел свою руку, полетевшую к его лицу, момент соединения кулака и лицевых костей этого фрукта. Потом раздался мерзкий хруст поломанной челюсти, и сотрясающееся тело полетело куда-то назад, в пустоту.

Уже в падении толстяк все-таки успел нажать на спусковой крючок. В дымчатой полутьме жаркой летней ночи раздался одинокий, совсем не страшный для Сергея выстрел, разбудивший всех собак в округе. Пуля улетела куда-то в небо.

Несколько секунд Сергей просто стоял и смотрел на обмякшую мерзкую фигуру, распластавшуюся на дорожке, покрытой дорогой плиткой. Потом он все-таки преодолел себя и проверил пульс банкира, лежавшего без сознания. Все было в порядке. Сергей набрал телефон экстренных служб и, стараясь перекричать соседских собак, вызвал скорую и полицию.

ЛОВУШКА

За все время его пребывания во дворе мрачного особняка, до того как появился первый наряд ППС, из дома к нему так никто и не вышел. В нем сейчас явно никого не было, а заходить внутрь Сергей не стал. Незаконного проникновения ему только не хватало!

Он просто смотрел на обидчика своей любимой красавицы жены и не знал, к чему теперь все это приведет. Сергея радовало только одно обстоятельство. Его ладони больше не потели.

Наши дни

Пятница, 22.35

Желтый свет фар выхватывал из темноты заборы бывших предприятий. Здесь, в промзоне, расположенной на востоке Москвы, их было немало. Небольшие заводы, исследовательские институты, ремонтные мастерские, не справившиеся с потрясениями девяностых годов. Все они прекратили свою основную деятельность, обрели новых хозяев и стали сдаваться в аренду, ожидая участи быть выкупленными и снесенными. Потом эти места будут застроены недвижимостью, способной приносить очень даже неплохую прибыль.

Возле одного из таких зданий автомобиль притормозил.

На заднем сиденье такси находился всего один пассажир. Его глаза скрывались за непроницаемыми темными очками, голова была низко опущена. Мужчина постоянно курил, делал глубокие затяжки и выдыхал дым.

Он расплатился и спокойно, не торопясь, вышел из машины. На нем был хороший, вполне модный темно-серый костюм. Не самые деше-

ЛОВУШКА

вые летние туфли выдавали человека со вкусом и достатком.

Пройдя собранной, но все же слегка вальяжной походкой метров пятьдесят, мужчина остановился, огляделся и свернул за угол, в сторону небольшого одноэтажного здания. Через пару минут он очутился перед дверью, на которой не было никакой таблички.

Этот человек достал электронный ключ, приложил его к небольшому блоку, утопленному в стенной нише, выкинул недокуренную сигарету и взялся за ручку. Через мгновение он должен был оказаться внутри, но почему-то вдруг замер. Его явно что-то тревожило. Но что именно? Как описать это чувство? Что могло остановить его сейчас, в конце долгого и тяжелого пути? Ответа на этот вопрос у мужчины не было.

Он все-таки открыл дверь, вошел внутрь и оказался в комнате, напоминавшей компьютерный класс. На столах стояли несколько системных блоков и ноутбуков. Мерцали экраны. Раздавались щелчки клавиатуры, по которой интенсивно стучали чьи-то пальцы. Гудение вентиляторов и редкие приглушенные голоса людей, довольно вяло отреагировавших на появление мужчины в дверях, придавали всему происходящему какое-то внутреннее напряжение.

В просторном помещении не было окон. Скучный свет, падающий с потолка, создавал пятно в правой от входной двери части комнаты, где